

Панова Анастасия Евгеньевна

Студент Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ

Научный руководитель: Фролов Игорь Валентинович

д.ю.н., профессор трудового, земельного и финансового права

Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И КРИПТОВАЛЮТА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

***Аннотация:** В данной статье проводится анализ правовых механизмов, связанных с выявлением у должника наличия цифровых финансовых активов и криптовалюты с целью пополнения конкурсной массы и соблюдения баланса интересов участников процедуры несостоятельности (банкротства). Автор освещает проблематику, связанную с выявлением у должника криптовалюты и цифровых финансовых активов в рамках дела о банкротстве. Освещается проблематика, связанная с несовершенством законодательства в рассматриваемой области. Статья выявляет основные проблемы, с которыми сталкивается финансовый управляющий на стадии выявления у должника имущества в виде цифровых финансовых активов и криптовалюты, а также проблемы, которые возникают в случае, если наличие данного имущества всё-таки будет выявлено.*

***Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, должник, цифровые финансовые активы, криптовалюта, конкурсная масса.*

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND CRYPTOCURRENCY IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

***Abstract:** This article analyzes the legal mechanisms associated with identifying the debtor's possession of digital financial assets and cryptocurrency in order to replenish the bankruptcy estate and maintain a balance of interests of participants in the insolvency (bankruptcy) procedure. The author highlights the problems associated with identifying a debtor's cryptocurrency and digital financial assets in a bankruptcy case. The problems associated with the imperfection of legislation in the area under consideration are highlighted. The article identifies the main problems that a financial manager faces at the stage of identifying the debtor's property in the form of digital financial assets and cryptocurrency, as well as the problems that arise in the event of their discovery.*

***Key words:** bankruptcy, insolvency, debtor, digital financial assets, cryptocurrency, bankruptcy estate.*

На сегодняшний день основным механизмом, который позволяет должнику ликвидировать долговую нагрузку перед кредиторами является банкротство.

Процедура банкротства была известна еще в дореволюционной России. После революции 1917 года, в период НЭПа в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года были введены главы, регулирующие несостоятельность. Постсоветская история процедуры банкротства в нашей стране берёт своё начало 14 июня 1992 года, когда президент Ельцин издал указ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных

процедур» [1]. Его задача заключалась в том, чтобы в самых общих чертах описывать правила, которые до принятия основного закона регулировали данную процедуру. Однако поверхностное регулирование банкротства данным указом привело к тому, что уже 19 ноября того же года принимается полноценный федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» № 3929-1 [2]. Который установил условия и порядок объявления предприятия несостоятельным должником, порядок осуществления конкурсного производства, а также очередность удовлетворения требований кредиторов. Однако, отвечая на стремительно меняющиеся тенденции того времени в 1998 году, законодателем был принят новый Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Он отличался тем, что в его основу была заложена иная идеология, основанная на отказе от принципа неоплатности долга при определении критерия банкротства в пользу принципа неплатежеспособности [4]. Кроме того, следует отметить, что глава 9 данного закона содержала нормы, посвященные процедуре банкротства граждан. Однако, реальная возможность осуществить процедуру банкротства в отношении физического лица появилась только с введением в 2015 году дополнительной главы в ныне действующий Федеральный закон.

На сегодняшний день, процедуру банкротства регулирует федеральный закон № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [5]. О том, насколько тематика банкротства является актуальной на сегодняшний день, недвусмысленно говорит статистика. Если в январе-сентябре 2023 года количество новых корпоративных банкротств снизилось на 29,8% к такому же периоду 2022 года, то количество банкротств граждан в январе-сентябре 2023 года выросло на 28,8% к аналогичному периоду 2022 года до 249,9 тысяч [6]. Касаясь, в частности, темы банкротства физических лиц стоит отметить, что с октября 2015 года по сентябрь 2023 года

(практически, за весь период существования процедуры), уже более миллиона граждан, а именно 1,003 млн. стали несостоятельными.

В процедуре банкротства весьма важную роль играет конкурсная масса. По сути, можно сказать, что исходя из имущества, принимается решение, какую именно процедуру в отношении должника следует применять в деле о банкротстве. Под конкурсной массой российское законодательство подразумевает: «все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства» [5].

Отвечая на процессы, которые регулярно происходят в обществе, законодательство активно изменяется и совершенствуется. Как уже было написано ранее, законодательство в сфере банкротства не является исключением. Относительно недавно, цифровые финансовые активы (ЦФА) и криптовалюта, стали получать широкое распространение. Как следствие, со временем возникла необходимость включения ЦФА и криптовалюты в конкурсную массу должника. В связи с этим был принят Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон № 259), именно этот закон повлиял на то, чтобы в ныне действующий Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [5] были добавлены изменения, и с 2020 года была легализована возможность внесения цифровых валют в конкурсную массу.

Если мы обратимся к российскому законодательству, то в законе № 259 содержится информация о том, что такое ЦФА. В пункте 2 статьи №1 закона сказано: «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых

активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»[9]. Интересным представляется тот факт, что поначалу в проекте 259 закона планировалось выделить криптовалюту как одну из разновидностей ЦФА. Но в последующем от этой идеи отказались, и выделили её отдельно. Как справедливо отмечает Д.А. Гаврин «Такой подход законодателя к урегулированию сложных нетрадиционных вопросов исходит из отсутствия единой концепции регулирования цифровых решений, поэтому на стадии формирования нормативно-правового массива в сфере цифровых отношений мы наблюдаем частные попытки законодателя создать правовую модель регулирования конкретных продуктов цифровой среды, в данном случае - цифровых финансовых активов и цифровой валюты» [10, с. 75-82].

На сегодняшний день статус и место цифровых финансовых активов и криптовалюты активно обсуждается среди представителей юриспруденции и власти. На данный момент единого подхода к регулированию данных категорий так и не выработано. Криптовалюта является специфическим имуществом должника, и законодатель пока не смог выработать единых правил, согласно которым в рамках процедуры банкротства было бы возможно осуществить её реализацию. Как следствие возникающие вопросы разрешает на своё усмотрение суд [11, с. 126-129].

Ситуация с включением в конкурсную массу должника криптовалюты складывается неоднозначно. Возникают большие сложности не только на стадии включения криптовалюты в конкурсную массу, но и в последующем. Прежде всего, основные сложности вызывает установление факта наличия у должника искомого имущества (криптовалюты). По сути, складывается такая ситуация, пока должник добровольно не предоставит информацию о наличии

или отсутствии у него запрашиваемого имущества, обнаружить его представляется крайне затруднительным, а зачастую и невозможным.

Некоторые финансовые управляющие ради получения информации о наличии у должника криптоактивов, прибегают к различным ухищрениям. При поиске криптокошельков они направляют запросы на криптобиржи, запрашивают информацию о произведенных должниками транзакциях, и производят анализ, как документации платежных систем, так и банковских выписок. Также имеют место случаи обращения к услугам специалистов, квалифицирующихся на поисках криптоактивов, но этот способ влечет за собой существенные дополнительные расходы [12].

Однако, обнаружение криптовалюты всё ещё не влечет за собой окончание перечня проблем, которые могут встать перед финансовым управляющим. В связи с техническими особенностями криптовалюты, получить контроль над ней, (который заключается в доступе к ключу от кошелька) без согласия и содействия должника также крайне проблематично.

Кроме того, в случае если, всё-таки удастся получить доступ к криптовалюте, возникают новые проблемы. В обязанности финансового управляющего входит производство инвентаризации имущества должника, его оценка, и в последующем реализация. В связи с этим, возникают вопросы, связанные как с инвентаризацией, оценкой и реализацией специфического имущества, так и с обеспечением его сохранности.

Безусловно, Российское Законодательство в области банкротства предпринимает попытки урегулировать вопросы, связанные с цифровыми финансовыми активами и криптовалютой. Однако, на сегодняшний день результат весьма далёк от совершенства. По сути, законодатель легализовал включение криптовалюты в конкурсную массу, но до сих пор сохраняется множество возможностей для реализации должником недобросовестного поведения. Финансовые управляющие вправе требовать у должника только предоставление информации о наличии у него ЦФА и криптовалюты, и ничто

не мешает ему не раскрывать эту информацию. Финансовым управляющим приходится прибегать к различным ухищрениям, чтобы узнать действительно ли у должника в наличии имеется интересующее его имущество. Кроме того, анонимность некоторых криптокошельков создаёт сложности, граничащие с полной невозможностью обнаружения криптовалюты. В такой ситуации среди участников процедуры создаётся явный дисбаланс интересов.

На сегодняшний день изменения в Российском законодательстве можно назвать лишь основой, которая должна послужить развитию дальнейшего и более тщательного регулирования рассматриваемого вопроса. Учитывая всё вышеизложенное, считаю важным сказать, что российскому законодателю необходимо проделать объёмную работу по дальнейшему совершенствованию процедур, связанных с обнаружением и внесением в конкурсную массу должника цифровых финансовых активов и криптовалюты.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 14.06.1992 N 623 "О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.03.2024).

2. Закон "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" от 19.11.1992 № 3929-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.03.2024).

3. Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.03.2024).

4. Письмо ПФ РФ от 23-03-98 28-09-2029 о Федеральном Законе от 8 января 1998 г- 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31.03.2024).

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) // Российская газета, N 209-210, 02.11.2002.

6. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – Текст: электронный // Федресурс: [сайт]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/92363488-025e-4d4f-b79e-e0e922258d9b> (дата обращения: 02.04.2024)

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

8. Гаврин Денис Александрович ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ВАЛЮТА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-i-valyuta-v-delah-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve> (дата обращения: 21.05.2024).

9. Калиновская, Д.С. Криптовалюта как имущество должника в делах о несостоятельности (банкротстве) / Д.С. Калиновская // Защита частных прав: проблемы теории и практики. Иркутск, 2021. С. 126-129.

10. Синченкова Анастасия. Крипта в конкурсной и другие тенденции банкротства/ А. Синченкова. – Текст: электронный // Pravo.ru: сайт. – 2022. – 21 нояб. – URL: <https://pravo.ru/story/243984/> (дата обращения: 03.06.2024).